

ГЛАВА 10

Жуань Синшу послушно шел за Цзилинем к бамбуковой хижине. Долгое время тишину нарушал лишь шелест их шагов — Цзилинь упорно молчал. Наконец он решил прервать это тягостное безмолвие и негромко спросил:

— Нянцизы, когда ты пришёл?

— Недавно.

— Значит, наш разговор... ты всё слышал?

— Слышал, — сухо обронил Цзилинь.

Жуань Синшу замер как вкопанный, отказываясь идти дальше. Цзилинь, почувствовав это, тоже вынужден был остановиться. Он осторожно взял его за руку и жалобно проговорил:

— Нянцизы, это всё моя вина. Я ведь знал, что ты за меня переживаешь, но всё равно полез на рожон. Ты имеешь полное право злиться. Только скажи, долго ты еще будешь дуться? Установи мне хоть какой-нибудь срок.

Он слегка потряс Цзилиня за локоть, состроив самую несчастную гримасу, на которую был способен. Если бы кто-то другой в двадцать с лишним лет попытался так откровенно подлизываться к Цзилиню, тот, скорее всего, не раздумывая, пронзил бы наглеца мечом. Но Жуань Синшу был особенным.

Природа одарила его исключительной внешностью: под летящим разлетом бровей сияли ясные глаза, в глубине которых, казалось, мерцали мириады звезд. Когда Синшу был серьезен, он выглядел безупречно благородным и строгим, но стоило ему улыбнуться — и лицо его расцветало, точно весеннее солнце.

Вот и сейчас в его заискивающем тоне и детской непосредственности не было ничего отталкивающего; напротив, во взгляде светилась трогательная чистота. Сердце Цзилиня дрогнуло, и он слегка смягчился.

Он уже собирался ответить, когда Жуань Синшу подался вперед, заглядывая ему прямо в глаза. С надеждой и затаенным страхом тот прошептал:

— Нянцизы, раз ты пришёл за мной, значит, ты больше не сердишься?

Цзилинь наконец тяжело вздохнул, признавая свое поражение.

— Не сержусь, — мягко ответил он.

Жуань Синшу просиял от восторга.

— Правда? Вот и славно!

В этот момент налетел резкий порыв ветра, и Жуань Синшу невольно чихнул. Цзилинь нахмурился и плотнее запахнул на нем подбитый мехом плащ.

— Идем в дом.

Жуань Синшу счастливо улыбнулся и переплел свои пальцы с пальцами Цзилиня.

— Идем.

Пока они шли, Цзилинь хмурился, и он был глубоко встревожен, хотя скрывал это от спутника. Он слышал каждое слово в разговоре Лу Шэна и Жуань Синшу. То, о чем рассказывал Синшу, никогда не происходило в действительности, однако сам он верил в это непоколебимо.

Действительно ли состояние Синшу не внушает опасений, как утверждал Лу Шэн? Магические техники демонов коварны и злы; что, если его болезнь обострится или станет угрозой для его жизни? Цзилинь на ходу прикидывал, не стоит ли ему отправиться в земли демонов и самолично выкрасть оттуда какого-нибудь знающего старейшину для допроса.

Вскоре они вернулись в хижину. Пока Жуань Синшу закрывал дверь, Цзилинь уже прошел к кровати и сел. Синшу перевел взгляд с него на прохладную кушетку у окна и медленно, буквально по сантиметру, сделал пару шагов вперед. Цзилинь прекрасно понял его маневр и небрежно похлопал по месту рядом с собой:

— Иди сюда, спать пора.

Жуань Синшу радостно просиял. Он одним махом скрутил постель на кушетке и резво устроился бок о бок с Цзилинем.

Свеча догорела, и комнату затопил сумрак. Цзилинь, лежа на краю с закрытыми глазами, негромко бросил:

— Спи смирно.

Жуань Синшу замер, едва высунув руку из-под собственного одеяла. Он виновато хмыкнул:

— Няцзы, ты еще не спишь?

Цзилинь открыл глаза и под его молчаливым, пристальным взглядом Жуань Синшу двумя пальцами подцепил край чужого одеяла и юркнул внутрь. Прежде чем Цзилинь успел его прогнать, Синшу крепко обхватил его руками и ногами, точно плюшевый побег.

— Холодно на улице, — пробормотал он. — Вдвоем-то теплее будет.

Кожа Синшу и впрямь была ледяной, а ладони — холодными как сталь. Едва Цзилинь шевельнулся, Синшу тут же струхнул:

— Хе-хе... Няцзы, я пошутил, я сейчас уйду...

— Лежи уже, — негромко прервал его Цзилинь.

Он одной рукой обхватил Жуань Синшу за талию, а другой встряхнул освободившееся одеяло, накрывая их обоих вторым слоем. Убедившись, что им тепло, он добавил:

— Спи.

Под двумя одеялами стало уютно и жарко, а тепло чужого тела дарило умиротворение. Жуань Синшу невольно улыбнулся, прошептал «доброй ночи» и закрыл глаза.

***

На следующее утро, когда Жуань Синшу и Цзилинь завтракали в хижине, к ним поспешно явился Ци Фэн.

— Глава Ци, доброе утро! Вы уже кушали? — весело поприветствовал его Жуань Синшу.

Хотя он и принял объяснения секты Цзюся Юньмэнь относительно своего прошлого, всё еще не привык к роли первого ученика и, видя Ци Фэна, по инерции называл его Главой.

Тот, казалось, уже смирился с этими причудами памяти. Кивнув, он ответил:

— Утро доброе. Я уже завтракал.

Цзилинь очистил яйцо и положил его в тарелку Синшу, после чего обернулся к гостю:

— Шицзунь, к чему такая спешка? И что это у вас в руках?

— Вызов на бой.

Секта Цзюсяо Юньмэнь никогда ни перед кем не пасовала, и если Ци Фэн выглядел столь озабоченным, причина могла быть только одной. Цзилинь посмотрел недобро.

— Дайте взглянуть.

Ци Фэн протянул ему свиток и негромко пояснил:

— Юнь Цю прислал вызов. Тот требует поединка с Шу-эром через десять дней на Пике Малого Бамбука, что рядом с сектой Юньшуй. Очевидно, вчера по возвращении он осознал, что с Шу-эром что-то не так, и решил воспользоваться моментом, чтобы взять реванш.

Цзилинь небрежно отложил свиток в сторону и холодно произнес:

— Какой-то выскочка Юнь Цю смеет открыто бросать вызов первому мастеру континента Цанлань? Отказать.

— Ваше Величество, — вздохнул Ци Фэн. — В том-то и дело, что отказаться невозможно. Потому я и пришел.

Цзилинь нахмурился:

— Это еще почему?

— С самого утра Юнь Цю пустил слух по всем землям. Он выставил на кон Меч Вечного Неба — сокровище своей секты. В случае проигрыша меч перейдет Шу-эру. Но если он выиграет...

— И чего же он хочет в случае победы?

— Если победит он, Шу-эр должен будет стать его личным слугой на целый год и являться по первому же зову.

— Слугой? — Цзилинь ледяно усмехнулся. — Какая наглость.

Ци Фэн продолжил:

— Меч Вечного Неба — святыня секты Юньшуй. Поставив на кон такой дар, Юнь Цю вызвал настоящую бурю на всем континенте. Теперь уклониться от боя — значит покрыть себя позором.

Договорив, Ци Фэн взглянул на Жуань Синшу, который сосредоточенно уплетал завтрак. Глава ордена опечалился.

В мире заклинателей поединки и вызовы были делом обыденным. За эти годы Жуань Синшу принял тысячи вызовов и ни разу не потерпел поражения. Но в этот раз...

Жуань Синшу аккуратно положил очищенное яйцо в чашу Цзилия и негромко произнес:

— Ну, раз хочет драться — подеремся.

— Шу-эр, — предостерег Ци Фэн, — Юнь Цю — молодой глава секты Юньшуй, он далеко не прост. Тем более сейчас, когда ты не можешь использовать духовную силу.

— Но вы же сами говорили, что я очень силен, — возразил Жуань Синшу. — К тому же этот Предатель Лу... то есть, второй младший брат, сказал, что мои духовные каналы в порядке. Просто я по какой-то причине не могу ими управлять.

Стоявший неподалеку Бай Чжу изумился и шепнул своему господину:

— Ваше Величество, оказывается, Бессмертный мастер Жуань вчера всё-таки слушал! А я-то думал, он просто пропускает слова Лу Шэна мимо ушей.

Жуань Синшу не заметил этих перешептываний. Он положил в тарелку Цзилия креветочный пельмень и заботливо добавил:

— Кушай скорее, а то остынет — будет невкусно.

Отложив палочки, Синшу снова повернулся к Ци Фэну:

— Я тут подумал... Возможно, я просто забыл, как обращаться с силой. Глава Ци, пусть кто-нибудь меня подучит.

Цзилия и Ци Фэн переглянулись. Такая простая мысль раньше не приходила им в голову, и оба почувствовали надежду.

— Ты прав, — оживился Ци Фэн. — Я сам займусь твоим обучением...

— Шицзунь, — прервал его Цзилия, — в секте Цзюся Юньмэнь дел невпроворот, вам будет недосуг отвлекаться на это.

Ци Фэн немного помрачнел.

— Ваше Величество правы. Сроки поджимают, а времени у меня действительно в обрез...

— Я сам всё устрою, — отрезал Цзилинь и посмотрел на своего командира. — Бай Чжу, берешь его на себя.

<http://bllate.org/book/17521/1657031>